

© 2008 г.

Ю.В. Горбунов

МЕТАЛЛОПРОИЗВОДСТВО ПЛЕМЕН УРАЛЬСКОЙ АБАШЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Уральская абашевская культура является одной из трех локальных групп абашевской культурно-исторической общности.¹ В системе абашевской общности уральская группа занимает особое место. Именно здесь находятся многочисленные месторождения медных руд, следы разработки и использования сырья абашевским населением.

Первой специальной работой об истории абашевской металлургии Южного Урала является обширная статья К.В. Сальникова, опубликованная в 60-е годы XX столетия². В ней автор рассматривает все проблемы, связанные с металлургией и металлообработкой, выделяет абашевские формы металлических изделий и делает попытку выявления их места среди культур бронзового века.

Поэтому данная постановка вопроса на современном уровне отчетливо актуализирует проблемы, связанные с металлопроизводством племен уральской абашевской культуры.

Как уже отмечалось выше, основная масса памятников уральской абашевской культуры расположена преимущественно в лесостепной зоне Южного Приуралья. Большинство поселений выявлены на правобережье среднего течения р. Белой и в Урало-Сакмарском междуречье³. В культурном слое наиболее полно исследованных поселений помимо абашевской керамики и вещей, найденных в нижних штыках, как правило, присутствует посуда других культур, чаще всего срубной, алакульской, черкаскульской. Замечено, что на тех памятниках, где имеется абашевская керамика, почти всегда достаточно четко прослеживаются следы металлопроизводственной деятельности, а также находки изделий из меди или бронзы.

Е.Н. Черных, на примере Каргалинского металлургического центра, проиллюстрировал все трудные вопросы, связанные с металлопроизводством. В их число включены: технические способы выявления рудных залежей, металлургические печи и искусственное дутье, топливо, социально-бытовая сфера и стратегия жизнеобеспечения горняков, металлургов и кузнецов⁴. В процессе разработки данной проблемы мы также столкнулись с подобными сложностями в осмыслении археологических следов и остатков, обнаруженных на поселениях. Поэтому требуется комплексный анализ разнообразных материализованных следов металлопроизводственной деятельности людей, составляющих племена уральской абашевской культуры.

Рудные источники, которыми пользовались абашевцы Приуралья, связаны, в первую очередь, с многочисленными месторождениями и рудопроявлениями выходов медистых песчаников. Из всех запасов металлической меди, учтенных в месторождениях пермских медистых песчаников, более трети приходится на территорию Башкирии⁵. К наиболее значительным относятся: Белебей-Стерлитамакский район (с участками Губерлинским, Икским, Синанским,

Усть-Ивановским, Кусинским и др.); Куюргазы-Белореченский район (с участками Сандинским, Сараевским, Назаровским, Салвьевским и др.) Уфимский район (с участками Демским, Сакмашевским, Урманевским и др.)⁶.

Медные руды встречаются в цементе песчаников, пропитанном азурином, малахитом, халькозином, реже купритом и самородной медью. Залежи медистых песчаников представлены линзами, гнездами или имеют лепешковидные неправильные формы. Размеры рудных скоплений весьма разнообразны, но обычно невелики. Длина залежей составляет 60-200 м, ширина 10-80 м при мощности рудной линзы 0,1-0,4 м. Глубина залегания рудных тел колеблется от нескольких метров до 70 и более⁷.

Картографирование абашевских поселений, могильников и рудопроявлений показывает их близкое соседство. Однако на нынешней научно-технической базе определения химического состава руд и изделий из меди невозможно доказать, что их разрабатывали племена абашевской культуры. Но размах и объемы получаемого металла свидетельствуют о многочисленных и разнообразных источниках медисодержащего сырья. На эти трудности обращает внимание и С.А. Григорьев, который отмечает, что пока невозможно привязать образцы руд к какому-то определенному руднику, однако с уверенностью можно говорить о более широкой базе металлургии абашевского времени, чем это представлялось ранее⁸.

Следы металлоразводственной деятельности племен уральской абашевской культуры фиксируются во многих постройках. Оно осуществлялось, вероятно, в рамках домашнего производства. Плавка, литье, кузнечные операции осуществлялись, судя по всему, в жилых помещениях. Обычно следы плавки (кусочки руды, сплески шлака, плавильные чаши и др.), а также каменные орудия (молотки, наковальни, торочки и др.) фиксируются вблизи очага. В настоящее время известно несколько специализированных помещений. Это достаточно четко выраженная металлопроизводственная зона в постройке 1 поселения Тюбьяк⁹. Отдельно стоящее специализированное помещение с очагом, дымоходом и следами металлопроизводственной деятельности выявлено на 1 Береговском поселении¹⁰. В нем, кроме кусочков руды, выявлены шлаки, фрагменты глиняных плавильных чаш, каменные орудия, предназначавшиеся, по всей видимости, для проведения кузнечных работ. Металлопроизводственные зоны фиксируются практически во всех постройках I и II Береговских и Тюбьякском поселениях.

Достаточно сложной является проблема реконструкции по восстановлению осуществления операций плавки и обработки полученного металла у племен абашевской культуры. С.А.Григорьев на исследованных памятниках синташтинского типа выделил несколько типов печей. К основному типу он отнес небольшие купольные печи, зачастую пристроенные к колодцам и имеющие дымоход. Специализированные очаги-печи автор разделил на три типа - канавообразные, восьмеркообразные и ямные¹¹. По имеющимся публикациям трудно судить о существовании купольных печей, у населения синташтинского типа. На абашевских поселениях Приуралья места плавки, как правило, представлены очагами кострового типа и очагами-печами, сооруженными из крупных булыжников¹².

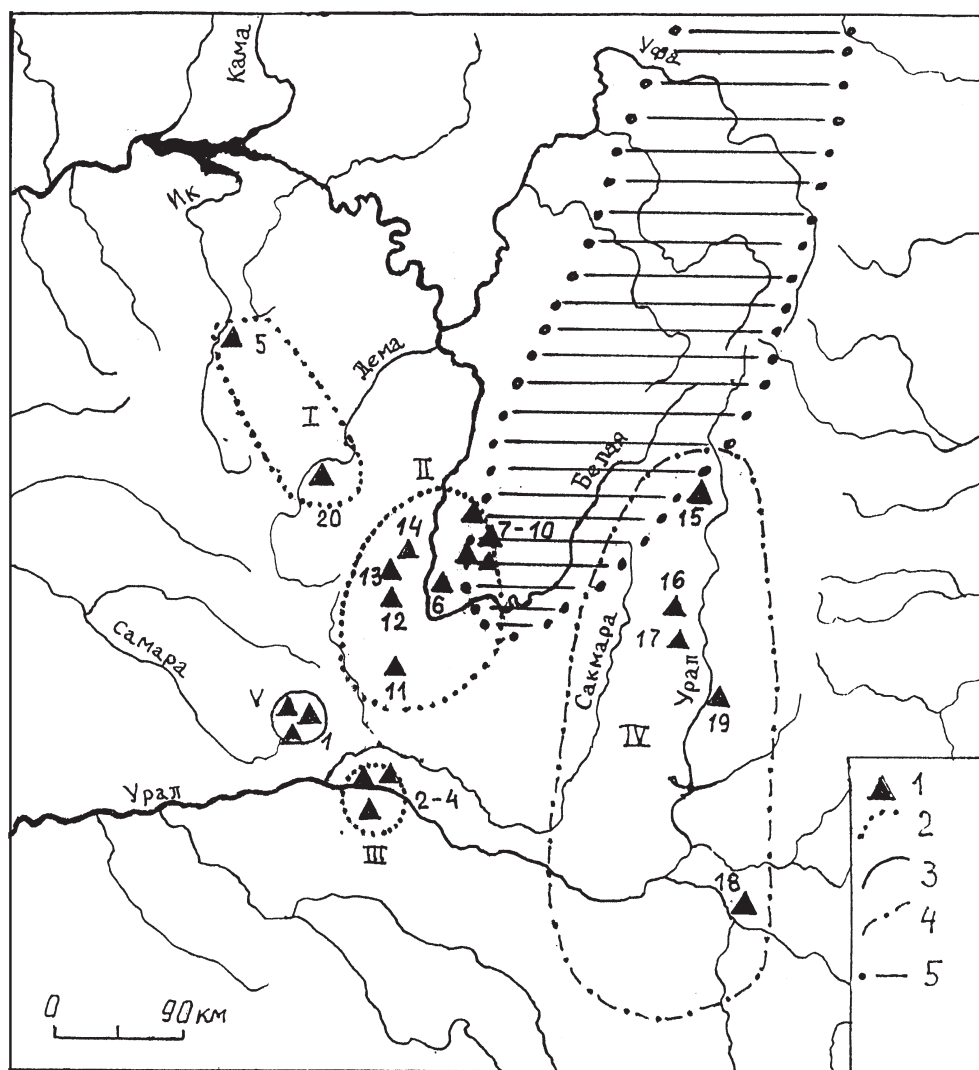

Рис. 1. Металлоносные зоны и некоторые важные месторождения меди и рудопроявления меди на Южном Урале.

1 — рудники и рудопроявления; 2 — ареал рассеянных рудопроявлений Южного Приуралья; 3 — ареал концентрированных рудопроявлений (горно-металлургический центр); 4 — ареал зауральских меднорудных месторождений; 5 — Уральские горы.

I — Икско-Демское скопление рудопроявлений; II — Куюргаза-Белореченский район рудопроявлений; III — Сакмаро-Уральское скопление рудопроявлений; IV — Зона зауральских месторождений; V — Каргалинский ГМЦ,

1 — Каргалы; 2 — Сайгачий рудник; 3 — Горюн; 4 — ур. Рудницкое; 5 — Нижний Сардык; 6 — Самаро-Ивановка; 7 — Краснояр; 8 — Александровка; 9 — у Мазарного дола; 10 — кордон на г. Зиргантау; 11 — у д. Старая Уралка; 12 — Антоновка; 13 — Конаревка; 14 — Дарьино; 15 — Таш-Казган; 16 — Новоникольское; 17 — Бакр-Узяк; 18 — Еленок; 19 — Воровская яма; 20 — Раевка.

Значительно полнее на абашевских памятниках представлен набор емкостей для плавки руды и медного лома. В общей сложности, с поселений Южного Приуралья, содержащих керамику и вещи абашевской культуры, получено более 200 целых и фрагментов от литейных емкостей — чаш, тиглей, льячек. Литейные чаши представлены несколькими формами. Наиболее полно все три основных типа выявлены на поселении Тюбяк. Первый тип — вазообразная чаша на сплошном поддоне, второй тип — вазообразная чаша на кольцевом поддоне, третий тип — чаша без поддона¹³. У плавильных чаш второго типа днище представляет собой как бы перевернутую и уменьшенную модель верхней части. Стратиграфически, на поселении Тюбяк, чаши первых двух типов залежали в нижних слоях абашевского горизонта. В срубном горизонте встречались чаши без поддона. Замечено, что чаши со сплошным и кольцевым поддонами встречаются на всех поселениях, содержащих абашевский слой — Баланбаш, Урняк, I-II Береговские, I-IV Юмаковские, Тюбяк¹⁴. Наличие в материалах уральской группы абашевской культуры вазообразных плавильных чаш отмечал еще К.В.Сальников на материалах поселений Баланбаш и Урняк¹⁵. Крупные чаши встречаются крайне редко. На поселении Тюбяк найдена крупная (около 20 см в диаметре) плавильная чаша с носиком-сливом. Кроме указанных медиплавильных емкостей на Тюбякском, Верхнее-Биккузинском, II и III Юмаковских поселениях были обнаружены каменные и глиняные тигли.

Несмотря на внушительное количество плавильных чаш в металлопроизводственных комплексах, крайне редко встречаются литейные формы. Несколько фрагментов от каменных литейных форм было найдено на I и II Береговских и Тюбякском поселениях¹⁶. В этой связи, несомненный интерес представляют находки кусков шлака, целых и фрагментов льячек, сопла и двух обломков створки литейной формы вислобушного топора, обнаруженные на поселении Азануй¹⁷. Специалисты отмечают сходство данного топора с топорами абашевского, баланбашского и турбинского типов.

Кузнечный инвентарь на абашевских памятниках представлен массивными каменными наковальнями, молотками из крупных галек и булыжников, пестами-курантами и др. На всех приуральских абашевских поселениях имеются крупные коллекции изделий из камня, имеющие аналогии на таких известных памятниках, как Мосоловское поселение и Каргалинский горнометаллургический центр. Нам удалось также выявить несколько погребений уральской абашевской культуры с каменным инвентарем, которые мы склонны связывать с захоронениями кузнецов (могильники Чукраклы и Старые Ябалаклы).

Весьма представительна коллекция изделий из металла. Уникальными являются находки наконечника копья, крюка, долота с кованой несомкнутой втулкой (Тюбяк), топоров-тесел (Русско-Тангирова). К более массовым находкам, относятся находки металлических ножей, кинжалов, пластинчатых орудий и шильев различных типов и размеров. На поселении Тюбяк выявлено 35 орудий труда и вооружения и 31 украшение¹⁸. Хотя по количеству украшений, сделанных из металла, Приуралье уступает памятникам Среднего Поволжья и они, преимущественно, встречаются в могильниках. Самой представительной серией является коллекция украшений найденных в погребениях Старо-Ябалаклинского могильника, где обнаружено 212 предметов¹⁹.

Картографирование памятников уральской абашевской культуры показывает, что основная масса их фиксируется в верхнем течении реки Белой на сравнительно небольшом участке от поселка Тюбак на юге, до поселения Баланбаш на севере, протяженностью чуть более ста километров. Они занимают узкую полосу поймы и надпойменной террасы от правого берега Белой до подножья отрогов Уральских гор. Здесь, по берегам древних стариц выявлено 13 поселений (Тюбак, Ялчино, Азануй, I-II Береговские, I-II Озерковские, I-IV Юмаковские, Баланбаш, Урняк), 4 могильника (III Красногорский, Береговский, Юмаковский, Сабашевский) и два клада (Красноярский и у Долгой горы) (рис. 1). Исследованные поселения имеют мощный и насыщенный находками культурный слой, следы построек, большую площадь, содержащую следы жизнедеятельности, свидетельства металлургии и металлообработки. Практически все поселения демонстрируют процессы трансформации абашевских древностей в постабашевские (раннесрубные и раннеандроновские). На этом основании данную группу памятников можно рассматривать как зону активных процессов культурогенеза эпохи бронзы Южного Приуралья. Именно здесь возникли хозяйственно-культурные центры (ХКЦ) с развитым производством и сложной инфраструктурой.²⁰ При этом необходимо подчеркнуть, что все хозяйственно-культурные центры возникли из небольших абашевских поселков, а во многом объясняет преобладание абашевской металлургии и металлообработки у племен срубной культурно-исторической общности.²¹

В связи со всем вышесказанным можно сделать некоторые общие выводы.

Уральская абашевская культура в системе абашевской культурно-исторической общности занимает особое место в связи с открытием и освоением носителями её культурных традиций громадных природных рудных ресурсов Южного Урала, позволивших создать самостоятельную производственную и технологическую базу по добыче руды, плавке и обработке металла.

Анализ материалов абашевских могильников Приуралья позволяет выделить особую группу захоронений лиц, связанных с металлопроизводственной деятельностью, что отражает их особый статус в обществе

Металлопроизводственная деятельность племен уральской абашевской культуры, характеризуется высоким уровнем профессионализма. Он отчетливо проявляется в виде позитивного сплава технологий среднебронзового века как степной зоны (ямных и катакомбных традиций), так и зоны широколиственных лесов (фатьяновско-балановские традиции).

Уральская абашевская культура, благодаря мощным темпам развития явилась на рубеже среднего и позднего бронзового века одной из активных зон культурогенеза в лесостепной зоне Северной Евразии.

Металлопроизводственная деятельность населения уральской абашевской культуры получило прямое развитие в раннесрубных и раннеандроновских древностях, а позднее в системе срубной андроновской культурно-исторических общностей Северной Евразии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. *Пряхин А.Д.* Поселения абашевской общности. Воронеж, 1976. *Пряхин А.Д., Халиков А.Х.* Абашевская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР в 20 т. М., 1987. С.124-131. Карта 23.
2. *Сальников К.В.* К истории древней металлургии на Южном Урале (металлургия абашевских племен) // АЭБ. Т.1. Уфа, 1962. Оценка вклада К.В. Сальникова в изучение абашевской металлургии дана в нашей статье: *Горбунов Ю.В.* О вкладе К.В. Сальникова в изучение абашевской металлургии и металлообработки на Южном Урале // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Матер. межд. конф. Уфа, 2007. С.113-119.
3. *Горбунов В.С.* Абашевская культура Южного Приуралья. Уфа, 1986. С.21-22.
4. *Черных Е.Н.* КАРГАЛЫ, Т. V: Каргалы: феномен и парадоксы развития. М., 2007. С.110-115.
5. Государственная геологическая карта СССР. М., 1962. С.21.
6. Там же. С. 22.
7. Там же. С. 23.
8. *Григорьев С.А.* Металлургическое производство эпохи бронзы Южного Зауралья // Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. Челябинск, 1995. С.124.
9. Тюбьяк: поселение бронзового века на Южном Урале. Уфа, 2001. Рис. 4-5.
10. *Горбунов В.С.* Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье. Куйбышев, 1989. С. 34. Табл. III, 1-5.
11. *Григорьев.* Ук. соч. С.123.
12. См. *Горбунов В.С.* Проблемы реконструкции основ хозяйства населения Волго-Уралья в эпоху бронзы. Уфа: БГПИ, 1992. С. 20.
13. *Горбунов В.С., Горбунов Ю.В.* Свидетельства металлургии и металлообработки на поселении Тюбьяк // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 20: Эпоха металла Восточной Европы (история исследований, публикации). Воронеж, 2006. С.117-123.
14. *Горбунов В.С.* Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. С. 192.
15. См. *Сальников К.В.* Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967.
16. См. *Горбунов.* Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье. Рис. 13. Тюбьяк: поселение бронзового века на Южном Урале. Рис. 10, 66.
17. *Морозов Ю.А.* Находки бронзолитейного производства на поселении Азануй в верховьях р. Белой // Уфимский археологический вестник. Вып 4. Уфа, 2003. С.113-114.
18. *Горбунов, Горбунов.* Свидетельства металлургии и металлообработки на поселении Тюбьяк. Таблица 1.
19. *Горбунов В.С., Морозов Ю.А.* Некрополь эпохи бронзы Южного Приуралья. Уфа, 1991. С.67-68. Табл. 6, большую площадь, содержащую
20. *Горбунов В.С., Горбунов Ю.В.* К вопросу о хозяйственно-культурных центрах срубной-культурно- исторической общности // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии). Уфа, 2005. С.15-25
21. *Горбунов В.С., Горбунов Ю.В.* Преемственность традиции абашевской металлургии и металлообработки в Приуралье // Наследие М. Акмуллы: взгляд через века. Матер. Межд. конф. Т. 2. Уфа, 2006. С.3-5.

METAL INDUSTRY AT TRIBES OF URAL ABASHEVO CULTURE

U.V. Gorbunov

Ural Abash culture is one of three local groups within Abashevo cultural-historical community. There are numerous deposits of copper ores, traces of mine working and use of raw material by Abashevo population. E.N. Chernykh, has illustrated all difficult problems connected with the metal industry on the example of Kargallinsky metallurgical center. When working on the given problem the authors also faced similar difficulties trying to understand archeological traces and the remains found in settlements. So, the problem requires a complex analysis on various materialized traces of metallurgical activity of people who formed tribes of Ural Abashevo culture.

© 2008 г.

И.П. Алаева

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ АЛАКУЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СТЕПНОЙ ЗОНЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ
БРОНЗЫ*

Алакульская культура эпохи поздней бронзы является одним из наиболее значимых культурных образований андроновской культурно-исторической общности. В настоящее время достаточно четко определены ее общие характеристики. Несмотря на выделение локальных вариантов алакульской культуры, у исследователей нет единства в понимании их содержания, пространственного и хронологического соотношения¹. В общем плане, проблема выделения и соотношения локальных вариантов алакульской культуры связана с проблемами ее развития и в целом развития андроновской общности.

Обращаясь к району Южного Зауралья необходимо отметить, что описание специфики алакульской культуры этой территории впервые было произведено К.В. Сальниковым. Он выделил магнитогорский вариант андроновской культуры, характеризующийся тесным взаимодействием со срубными племенами². Такое понимание Южного Зауралья было закреплено в дальнейших работах, где памятники степных территорий Южного Зауралья стали рассматриваться как часть срубно-алакульской контактной зоны. В частности Э.А. Федорова-Давыдова определяла обширную территорию Зауралья, Южного Приуралья и Западного Казахстана как территорию срубно-алакульских контактов³. Той же точки зрения придерживался и В.С. Стоколос (1972)⁴. В 70-80-х гг. XX увеличился объем работ в степной зоне Южного Зауралья. Был накоплен достаточно большой объем материала, однако целостного осмысления материалов эпохи

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 05-01-85117а/У